

12. Сорбонская декларация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ehea.info/cid100203/sorbonne-declaration-1998.html> (дата обращения: 20.03.2018).

13. Стратегија Владе РС о развоју образовања у Србији до 2020 [Electronic resource]. URL: <http://www.mpn.gov.rs/wp-content/uploads/2015/08/STRATEGIJA-OBRAZOVANJA.pdf> (date of circulation: 20.03.2018).

14. European Parliament. Parliamentary Questions // 8 December 2011 [Electronic resource]. URL: <http://europarl.europa.eu/sides/getAllAnswers.do?reference=E-2011-011139&language=EN> (date of circulation: 20.03.2018).

15. Organisation for Economic Co-operation and Development. Graduation rates and entry rates [Electronic resource]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_GRAD_ENTR_RATES (date of circulation: 20.03.2018).

16. Organisation for Economic Co-operation and Development. Gross domestic spending on R&D [Electronic resource]. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (date of circulation: 20.03.2018).

17. Times Higher Education. World University Rankings [Electronic resource]. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings> (date of circulation: 20.03.2018).

УДК 378.4

Кузьмина Е. С.

Иркутский государственный университет, Иркутск

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА)

Статья посвящена сравнительному анализу динамики экспорта и импорта образовательных услуг в российской высшей школе в историческом контексте СССР, РСФСР и РФ в период с 1950 по 2016 гг. На основе статистических данных Центра социологических исследований Минобрнауки РФ в статье рассматриваются направленность и характер процесса интернационализации высшего образования в России. Выделяя в качестве современного вектора развития азиатский вектор, автор указывает на неравномерность входящей и исходящей международной академической мобильности в российских регионах (на примере вузов Сибири и Дальнего Востока).

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, экспорт образовательных услуг, международная академическая мобильность, азиатский вектор.

Kuzmina E. S.

Irkutsk State University, Irkutsk

ASIAN VECTOR OF THE INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA (BY THE EXAMPLE OF THE UNIVERSITIES OF SIBERIA AND THE FAR EAST)

The article is devoted to the comparative analysis of the dynamics of export and import of educational services in Russian higher school into historical context of the USSR, the RSFSR and the Russian Federation in the period from 1950 to 2016. Based on the statistical data of the Center of Sociological Research of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the article describes the direction and character of the process of internationalization of higher education in Russia. Highlighting the Asian vector as a modern vector of development, the author points to the unevenness of incoming and outgoing international academic mobility in Russian regions (by the example of the universities of Siberia and the Far East).

Keywords: internationalization of higher education, export of educational services, international academic mobility, Asian vector.

В настоящее время чрезвычайно актуальной и широко дискутируемой темой социальных наук является постановка вопроса относительно выбора пути перспективного развития российской высшей школы в XXI в.

В фокусе пристального внимания ученых социологов находится проблема интернационализации высшего образования в России, вызванная глубокими преобразованиями глобальных процессов экспорта и импорта образовательных услуг на международном рынке. По оценкам экспертов, Россия в 2015/2016 академическом году занимает 6 место в общемировом распределении контингента иностранных студентов по странам обучения после США, Великобритании, Китая, Германии и Франции [7, с. 493]. На современном этапе нельзя недооценивать культурную, экономическую и политическую значимость протекающих социальных процессов, необходимо постоянно наращивать темпы развития входящей международной академической мобильности в России. Однако в погоне за лучшими мировыми трендами на рынке образовательных услуг важно сохранять ценность национальной модели высшего образования. На сегодняшний день российская высшая школа является привлекательной для обучения большого числа иностранных граждан со всего мира. При этом среднегодовые темпы ежегодного прироста иностранных студентов очной формы обучения в российских вузах составляют 9,7 % за последние 10 лет. Если в 2016/2017 уч. г. в российских вузах обучалось 173 789 иностранных студентов очной формы обучения, то при сохранении такого темпа, по официальным прогнозам, к 2034–2035 уч. г. число иностранных студентов увеличится до 952 322 чел. [6, с. 404].

Настоящий анализ осуществлен по данным статистического сборника Центра социологических исследований Минобрнауки РФ «Экспорт российских образовательных услуг» за период с 1950 по 2016 гг. [7]. Обращаясь к истории вопроса, проведем сравнительный анализ развития процесса интернационализации высшего образования в России по годам. Следует обратить внимание, что общая численность иностранных граждан, обучающихся в вузах РСФСР / РФ по очной и заочной формам обучения с каждым годом стабильно увеличивается. Так, если в 1950/1951 уч. г. она составляет только 5,2 тыс. чел. (доля иностранных граждан в составе всех студентов российских вузов при этом равна 0,65 %), то в 1980/1981 уч. г. число иностранцев, обучающихся в вузах РСФСР, возрастает уже до 64,5 тыс. чел. (доля от общего числа студентов аналогично повышается и составляет 2,12 %). К началу 2000-х гг. мы также констатируем факт повышения числа иностранных граждан до 72,4 тыс. чел. одновременно при понижении их доли в составе всех учащихся до 1,53 % (это связано с резким (почти в два раза) увеличением общего количества всех студентов в РФ). В настоящее время в 2015/2016 уч. г. численность иностранных граждан, получающих высшее образование в России по очной и заочной форме, равняется 296,2 тыс. чел., а их доля достигает своего исторического максимума за анализируемый 65-летний период и составляет 6,21 % [7, с. 31]. Повышение доли иностранных студентов в большей степени связано с серьезным сокращением общего числа российских вузов и, как следствие, количества всех студентов. Таким образом, мы делаем вывод о поступательном развитии экспорта образовательных услуг в России, что свидетельствует, с од-

ной стороны, о ежегодном повышении интереса иностранных граждан к российской высшей школе, а с другой стороны, последовательном курсе проводимой государственной политики в области расширения и активизации процесса интернационализации высшего образования в России.

В рамках обозначенной тематики более подробно исследуем направленность и характер изучаемого социального феномена интернационализации вузов в историческом контексте. Заметим, что бóльшая доля иностранных граждан, получивших образование еще в советских вузах в 1950/1951–1985/1986 академических годах по основным группам стран и регионам мира приходилась на студентов из Восточноевропейских и балканских стран (33,2 %). В указанный период 72 522 чел. получили высшее образование в СССР из таких стран, как Германская Демократическая Республика, Болгария, Польша, Венгрия, Чехословакия и др. На втором месте – чуть больше четверти всех иностранных граждан, получивших образование в советских вузах, приходилось на выходцев из стран Азии (26,7 %), а именно: 58516 чел. (18 125 чел. из Вьетнама, 16 579 чел. из Монголии, 5 944 чел. из Китая и др.). Далее на третьей позиции находятся студенты из стран Африки южнее Сахары (12,6 %), почти равную долю с ними занимают учащиеся из стран Ближнего Востока и Северной Африки (12,5 %). Немного меньшее число иностранных граждан, которые получили высшее образование в СССР, из стран Латинской Америки (11,8 %). Замыкают семерку групп стран и регионов мира иностранные студенты из стран Западной Европы (2,0 %), наконец, разделяют последнее место иностранные граждане из стран Северной Европы и стран Северной Америки и Океании, их доля равна по 0,6 % и 0,6 % соответственно [7, с. 24–29]. Что касается более позднего российского периода развития высшей школы и современного его этапа, то мы также наблюдаем положительную динамику. Так, в 2006/2007 – 2015/2016 академических годах численность иностранных граждан, обучавшихся в вузах РФ, за указанный десятилетний период увеличивается в несколько раз и распределяется по странам происхождения следующим образом. Лидерами выступают страны СНГ, Грузия, Абхазия и Южная Осетия: если в 2006/2007 уч. г. обучалось 33 005 чел., то в 2015/2016 учебном году иностранных студентов становится больше в три раза – 109 162 чел. (причем, наибольший прирост происходит за счет иностранных студентов из Казахстана, Туркмении, Украины, Узбекистана, Таджикистана и др. стран). На второй позиции студенты из стран Азии (остановимся здесь более подробно): в 2006/2007 уч. г. обучается 36 011 студентов из стран Азии, а в 2015/2016 уч. г. уже 48 739 чел. Основными потребителями образовательных услуг являются иностранные студенты из Китая (за десять лет увеличение происходит в 1,6 раза: с 13 639 чел. до 22 261 чел.), из Индии (в настоящее время 7 569 чел.), Вьетнама (4 548 чел.), Монголии (2 870 чел.), Малайзии (2 389 чел.), Кореи (1 840 чел.), Турции (1 486 чел.). Число иностранных студентов из остальных стран Азии составляет не более 1000 чел. на страну. В целом, представительство студентов из других групп стран мира не является значительным для статистического

анализа. Полагаем, что следует обратить внимание на необходимость указания только тех стран, число студентов из которых, превышает 1000 чел., например, Ирак – 3 065 чел., Марокко – 2 121 чел., Сирия – 2 042 чел., Нигерия – 2 036 чел., США – 1 976 чел., Германия – 1 511 чел., Ангола – 1 438 чел., Италия – 1 309 чел., Египет – 1 237 чел., Иордания – 1 197 чел., Тунис – 1 065 чел. и Йемен – 1 055 чел. [7, с. 40–51]. Резюмируя анализ статистических данных, подчеркнем, что самым большим по численности контингентом иностранных студентов очной формы обучения с 2011 г. традиционно выступают представители Казахстана (35 111 чел. – в 2015/2016 уч. г.), на втором месте – КНР (22 261 чел.), на третьем – Туркмении (14 004 чел.). С точки зрения экспорта образовательных услуг, азиатский вектор интернационализации высшей школы в России на протяжении многих лет является преобладающим над европейским, американским, австралийским и прочими направлениями. Иностранцами студентами, наиболее заинтересованными в получении российского высшего образования и широко представленными в российских вузах среди азиатских стран, являются граждане Китайской Народной Республики (45,7 % от всех иностранных граждан из стран Азии).

Безусловно, большое влияние на текущие показатели интернационализации высшего образования в России оказывает политическая и экономическая ситуация на международной арене, во все времена такая взаимосвязь отчетливо прослеживается и по результатам всероссийских социологических опросов. В подтверждение указанного факта приведем в пример всероссийское социологическое исследование Фонда «Общественное мнение», проведенное летом 2017 г. На вопрос «С какими из этих стран, по Вашему мнению, у России сейчас наиболее близкие, дружественные отношения?» 62 % россиян заявили Китай. Относительно наихудших, недружественных отношений у России с другими странами мира респонденты указали Украину (69 %) и США (67 %) [5]. Еще более рельефно просматривается взаимозависимость степени интернационализации высшей школы и региональных различий внутри самой страны. На наш взгляд, в России имеет место неоднородный характер международных процессов, протекающих в российских вузах, в зависимости от социально-экономических и иных условий отдельных российских регионов (в том числе их географического положения). Так называемая «регионально-географическая специфика международного сотрудничества вуза, которая выражается в поиске зарубежного партнера, в том числе и по географическому признаку... университеты Дальнего Востока постоянно расширяют контакты с вузами стран АТР» [3]. Наиболее интенсивно процесс интернационализации высшей школы реализуется на базе государственных вузов двух мегаполисов, расположенных в центральной части России – г. Москва и г. Санкт-Петербург. Данный тезис основан на сравнительном анализе общей численности иностранных граждан (студентов, стажеров, интернов, ординаторов, докторантов, слушателей подготовительных отделений), обучавшихся в российских вузах по очной форме в 2015/2016 уч. г. в региональном разрезе. На первом месте среди отечественных университетов (принимающей

стороны) Российский университет дружбы народов (8 246 чел.), на втором месте – Санкт-Петербургский государственный университет (5 230), на третьем – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (4 507) [7, с. 142–150]. В целом, в Центральном федеральном округе в 2015/2016 уч. г. иностранных студентов обучали в 271 вузе. Для сравнения, в Сибирском федеральном округе – 82 вузах, в Дальневосточном федеральном округе – 29 [6, с. 384]. Соответственно, доля всех российских высших учебных заведений, в которых обучались иностранные граждане в указанный период, по федеральным округам РФ распределялась в такой последовательности: Москва (20,5 %, 150 вузов), Центральный ФО (без Москвы) (16,6 %, 121 вуз), Приволжский ФО (15,8 %, 115 вузов), Сибирский ФО (11,2 %, 82 вуза), Санкт-Петербург (9,2 %, 67 вузов), Южный ФО (7,3 %, 53 вуза), Уральский ФО (6,8 %, 50 вузов), Северо-Кавказский ФО (5,6 %, 41 вуз), Дальневосточный ФО (4,0 %, 29 вузов), Северо-Западный ФО (без Санкт-Петербурга) (3,1 %, 22 вуза) [6, с. 384]. При этом почти половина всех иностранных граждан (43,6 %) проходили обучение в вузах Центрального федерального округа, на долю Сибирского и Дальневосточного федеральных округов пришлось по 14,4 % и 2,7 %. Акцентируем особое внимание на ежегодном за последние 10 лет повышении доли иностранных студентов в вузах СФО с 9,5 % до 14,4 % (во многом благодаря вузам г. Томска) и нестабильном характере изменения в ДФО с 1,8 % до 2,7 % [4, с. 134]. Все обозначенные показатели наглядно и убедительно демонстрируют, во-первых, неравномерность степени реализации входящей международной академической мобильности в российских вузах, во-вторых, сдерживающие факторы ее регионального проявления по федеральным округам РФ.

Продолжая исследование в русле региональной специфики на примере вузов Сибири и Дальнего Востока, отметим, что сибирские и дальневосточные вузы также входят в рейтинг 100 российских вузов-лидеров по популярности среди иностранных студентов. Они располагаются на следующих позициях: 9-е место – Национальный исследовательский Томский политехнический университет (2 303 чел.), 10-е место – Новосибирский государственный технический университет (2 226 чел.), 14-е место – Дальневосточный федеральный университет (1 868 чел.), 19-е место – Национальный исследовательский Томский государственный университет (1 718 чел.), 26-е место – Омский государственный технический университет (1 389 чел.), 32-е место – Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (1 284), 34-е место – Иркутский национальный исследовательский технический университет (1 176 чел.), 56-е место – Томский государственный архитектурно-строительный университет (940 чел.), 60-е место – Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск) (893 чел.), 74-е место – Сибирский государственный медицинский университет (г. Томск) (728 чел.), 79-е место – Новосибирский государственный медицинский университет (684 чел.), 81-е место – Омский государственный университет путей сообщения (666 чел.), 83-е место – Новосибирский национальный исследовательский государственный уни-

верситет (659 чел.), 84-е место – Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (г. Барнаул) (645 чел.), 97-е место – Алтайский государственный университет (г. Барнаул) (576 чел.) [7, с. 142–150]. Большинство вошедших в список региональных вузов имеют статус опорных, федеральных или национальных исследовательских высших учебных заведений. Иркутский государственный университет не входит в обозначенный рейтинг и тем самым упускает возможные финансовые выгоды от иностранных студентов, обучающихся на контрактной основе. Например, в 2015/2016 академическом году в ИГУ всего на контракте обучалось 508 иностранных граждан по различным учебным программам и формам подготовки, что в совокупности равняется 69 294 299 руб., оплаченных ими в год [7, с. 166].

Очевидно, что не все иностранные студенты получают высшее образование в российских вузах на контрактной основе. Российская Федерация, стимулируя и поощряя развитие международной академической мобильности, обеспечивает государственными стипендиями и создает квоты для обучения иностранных граждан и соотечественников из разных стран мира в вузах России за счет федерального бюджета. В этой связи, в 2016/2017 учебном году государственная поддержка в сфере высшего образования в значительной мере была направлена на привлечение иностранных студентов из стран Азии – было выделено наибольшее количество (4 381) государственных стипендий (квот). В результате анализа данных Центра социологических исследований Минобрнауки РФ обобщим, что самое большое количество государственных стипендий (квот) в прошлом году было предоставлено иностранным гражданам и соотечественникам из Китая – 1 370 стипендий (квот) [7, с. 272–273]. Имеющиеся сведения также коррелируются с иными источниками официальных данных и доказывают гипотезу о наметившемся в высшем образовании «повороте» на азиатский вектор интернационализации высшей школы.

Представляется важным, что наибольшая численность всех иностранных граждан из стран Азии в 2013/2014 учебном году обучались в Центральном федеральном округе (19 019 чел.), Северо-Западном (6 607 чел.), Сибирском (5 129 чел.) и Дальневосточном (3 988 чел.) [4, с. 135]. Примечательно, что для Дальневосточного федерального округа именно иностранные студенты из стран Азии составляют подавляющее большинство (93,0 %) от всех иностранцев, приезжающих на Дальний Восток за высшим образованием, в Сибирском федеральном округе такой процент составляет 22,9 % [4, с. 137]. Проводя параллель между выявленными статистическими закономерностями, мы приходим к выводу о необходимости учета территориально-дифференцированного подхода при оценке, анализе и прогнозе векторов развития интернационализации высшего образования в России.

Стремительно наращивая обороты, азиатский вектор интернационализации высшего образования стал заметно проявляться и в тенденциях исходящей международной академической мобильности, особенно из географически близких регионов Сибири и Дальнего Востока. Если проанализировать обратный социальный процесс – исходящей международной ака-

демической мобильности, то отметим, что общее число российских граждан, обучавшихся в китайских вузах в 2015/2016 учебном году, составило 16 197 чел. При этом еще 10 лет назад в 2005/2006 учебном году было только 3 527 чел. [2, с. 253]. В историческом ракурсе, с того времени, как в 1837 г. в Казанском государственном университете начала работу первая в российской высшей школе кафедра китайского языка [1, с. 94], произошло множество эпохальных исторических событий и сменились целые поколения социально-политических взглядов на необходимость изучения китайского языка в России. «...Пик изучения китайского языка и подготовки специалистов-китаеведов в нашей стране пришелся на 1950-е годы: период наиболее тесных и дружественных отношений между СССР и КНР» [1, с. 96]. Благодаря мощному экономическому подъему в последние годы в Китае и активному развитию международных связей стремительно возрастает популярность изучения китайского языка как в современной России, особенно в Дальневосточном, Сибирском и Центральном федеральных округах, так и во всем мире. Согласимся с А. Л. Арефьевым в том, что «...несмотря на фонетическую и иероглифическую сложность, этот язык в различных странах мира, по оценкам китайской стороны, изучают сегодня 40 миллионов человек (для сравнения: русский язык за пределами Российской Федерации сегодня изучают, а также получают на нем русскоязычное образование 19,5 млн чел.)» [1, с. 94]. «Среди различных иностранных языков, изучаемых сегодня в российской высшей школе, китайский находится на четвертом месте ... после английского, немецкого, французского» [1, с. 106]. Подводя итоги, отметим, что активизация международной академической мобильности в русле азиатского вектора экспорта и импорта российских образовательных услуг позволит не только повысить эффективность процессов интернационализации высшего образования в России, но и выстроить конкурентоспособные стратегии развития вузов Сибири и Дальнего Востока на международном уровне.

Литература

1. Арефьев А. Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. – Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина. 2011. С. 94–106.
2. Арефьев А. Л. Национальные и иностранные языки в российской системе образования. Научное издание / под ред. Г. В. Осипова. М. : Ин-т социально-политических исследований РАН, 2017. 328 с.
3. Гарусова Л. Н., Петрова Н. В. Международная стратегия российского университета: китайский вектор [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». 2014. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16274> (дата обращения: 09.03.2018).
4. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 12 [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. М. : Центр социологических исследований, 2015. 196 с. URL: http://socioprognoz.ru/files/File/2015/Arefiev_Sb12_2015_001_200_ispr2.pdf (дата обращения: 01.03.2018).
5. Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Фонда Общественное Мнение (ФОМ). URL: <http://fom.ru/> (дата обращения: 09.03.2018).

6. Численность обучающихся, педагогического и преподавательского персонала, потенциального числа образовательных организаций всех уровней образования: прогноз до 2035 года. М.: ЦСП и М., 2017. 408 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.socioprognoz.ru/files/File/2018/Prognoz_2017_22_01_18_001_408.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

7. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 7 [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2017. 496 с. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Arefiev_SB_7_Page_001_496_El_Book_22_11_17.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

УДК 378.174

Цветкова И. В.

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Проанализированы факторы становления шестого технологического уклада в России. Одним из важных условий является подготовка квалифицированных инженерных кадров. Это связано с проблемами подготовки молодых инженеров в соответствии с современными требованиями производства. Реформы высшего технического образования направлены на развитие творческого потенциала студентов. Другой аспект проблемы связан с формированием мотивации у молодежи в получении инженерных профессий и последующей профессиональной самореализацией.

Ключевые слова: инженеры, студенты технических специальностей, модернизация, технологический уклад, инженерное образование.

Tsvetkova I. V.

Togliatti State University, Togliatti

PROBLEMS OF ENGINEERING AND TECHNICAL PERSONNEL TRAINING IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

The article analyzes the factors of formation of the sixth technological order in Russia. One of the important conditions is the training of qualified engineering personnel. This is due to the problems of training young engineers in accordance with modern production requirements. Reforms of higher technical education are aimed at developing the creative potential of students. Another aspect of the problem is the formation of motivation among young people in obtaining engineering professions and subsequent professional self-realization.

Keywords: engineers, students of technical specialties, modernization, technological way of life, engineering education.

Начиная с 2010 года российские правительственные структуры провозгласили необходимость перехода к шестому технологическому укладу. Этот этап развития предполагает развитие робототехники, нанотехнологий, глобальных информационных сетей, систем искусственного интеллекта, биотехнологий. Большинство российских предприятий в настоящее время находятся в третьем, четвертом и на первых этапах пятого технологического уклада. Разработка и внедрение передовых технологий осуществляется, главным образом, на предприятиях военно-промышленного комплекса [1].

Одним из важных факторов технического и технологического развития страны является подготовка квалифицированных инженерных кадров. В постсоветский период в этой сфере наметился ряд противоречивых тенденций. С одной стороны, наблюдается рост потребности общества в подготовке инженерных кадров для решения задач модернизации экономики.